

Культура. — 1991. —
14 дек. — С. 6.

Оказавшись возле этого здания на перекрестке старых московских улиц, невольно вспоминаешь Бориса Леонидовича Пастернака и написанные им строки.

Я по множеству примет свой дом узнаю...

Место рождения великого поэта — напоминание о вечности, посланцем которой является истинный художник. Жаль только, для подобных свиданий с вечностью у нас возможностей маловато.

На месте флигеля у Госпитального моста, где родился Пушкин, — унылый бетонный короб комбината питания. Вместо особняка, где появился на свет Лермонтов, — громада небоскреба сталинской эпохи. А вот трехэтажный дом, где в 1890 году родился Борис Пастернак, слава Богу, сохранился. Стоит он в центре Москвы, на углу второй Тверской-Ямской и Оружейного переулка.

Подробности жизни в тесноватой квартире номер три Борис Леонидович не помнил. Но гудки паровозов с Брестской, душное лето в городе, Тверские-Ямские на всю жизнь стали его излюбленными образами. Он и о поэзии говорил: «Ты — душная, как май, Ямская...» В этих местах он, по его собственному признанию, впервые почувствовал пугающую до замирания и требующую героизма и самопожертвования жалость, необъяснимо

возникающую из первых ощущений виденного и слышанного.

Сегодня бывший дом Веденеева, под стать Москве нынешней, грязноват и обшарпан, облеплен вывесками: «Металлоремонт», «Шиномонтаж» и «Ремонт сумок»... Но как в эти надписи не вчитывайтесь — упоминания о том, что здесь родился великий поэт, не найдете. Для того чтобы отметить дом мемориальной доской, нужно решение городских властей. А Моссовет, хоть и осведомлен об истории здания, уже который год никаких шагов не предпринимает. Мы привыкли по поводу и без повода употреблять слово «культура». И все же позволительно говорить и о культуре власти. Это предполагает причастность тех, кто управляет городом, к духовному опыту народа и его нравственным ценностям. Разумеется, у отцов города хватает забот. Магазины пусты, улицы убирать некому, что ни день — новые проблемы... И все же, убежден, жизнь наша не повернется к лучшему, пока не прикоснемся к прошлому, не воздадим дань памяти великих соотечествен-

ников, о которых тот же Пастернак писал:

Мы были людьми. Мы эпохи.
Нас сбило и мчит в караване,
Как тундру под тендера вздохи
И поршней и шпал порыванье.
Слетимся, ворвемся и тронем,
Закружимся вихрем вороньим,
И — мимо! — Вы поздно

поймете...

Как бы поздно ни было, а понять нужно: небрежение к памяти великого художника разрушает нашу любовь к прошлому и в конечном счете учит не любить родную землю. Чем скорее мы сможем этому противостоять, тем большему числу людей поможем обрести нравственную основу.

Илья МЕДОВОЙ.

● Борис Пастернак. 1948 год.

● Дом, где родился Борис Пастернак. Фото 1991 года.

● Борис Пастернак с корمичей. Фото 1890 года.

● Акварель Л. О. Пастернака «Р. И. Пастернак в доме Веденеева». 1890 год.